

# **U.S. - Russia Joint Commission on POW/MIA's Joint Commission Support Directorate (JCSD)**

## **Third Meeting of Principals, U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIA's Washington, D.C., 23-27 April 2001**

The U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIA's held its Third Meeting of Principals, 23-27 April 2001, in Washington, D.C. General Vladimir Zolotarev, the Commission's Russian Co-Chairman, led the Russian delegation and was accompanied on the visit by the four Russian working group Co-Chairmen and other representatives. The meetings focused on the Commission's four working groups and afforded each an opportunity to develop a unique itinerary designed to advance the specific objectives of the group. This report covers the various meetings and briefings during the 11-day visit.

---

## **U.S. - Russia Joint Commission on POW/MIA's - Joint Commission Support Directorate (JCSD)**

### **Vietnam War Working Group**

The Vietnam War Working Group (VWWG) was established in 1993. The U.S. Chairman is Senator Bob Smith (R-NH), former Vice Chairman of the Senate Select Committee on POW/MIA Affairs (1991-1993) and currently a senior member of the Senate Armed Services Committee. The Russian Chairman is General-Major Nikolay Maksimovich Bezborodov, an active duty Russian Air Force officer and three-term member of the Duma. Senator Smith has been a member of the Commission since its inception in 1992 and has co-chaired the working group since January 1997; General Bezborodov assumed his position as a member of the Commission and VWWG co-chairman in February 2000.

The American side of the Vietnam War Working Group seeks further information from Russian archives and Russian veterans of the Vietnam War about America's missing service members from that conflict. It is pursuing leads and information in a variety of areas.

### **Volkogonov Memoirs**

In early February 1998, researchers on the staff of the U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIA's (USRJC) working in the personal papers of the late General-Colonel Dmitri A. Volkogonov found a six-page, Russian language, autobiographical sketch entitled, "A Little More About Myself." This brief memoir, written by Volkogonov in August 1994, reveals his discovery in Russian archives of a document from the late 1960s that assigned to the KGB the task of "delivering knowledgeable Americans to the USSR for intelligence purposes."

Nowhere in Volkogonov's memoir is the purported KGB plan linked explicitly to American prisoners of war. Joint Commission analysts have concluded, however, that Volkogonov's discussion of the KGB plan in the context of his work with the Joint Commission on POW/MIA's strongly suggests that Volkogonov thought the plan targeted American POWs. Moreover, the date of the plan (late 1960s) suggests that American POWs from Southeast Asia may have been the targets of the KGB plan.

With the active support of Senator Smith, the VWWG immediately launched an inquiry into Volkogonov's memoir. The purpose of the inquiry was to gather as much information as possible about Volkogonov's revelation before requesting an official explanation from the Russian Government.

The response from the Russians to date has not been encouraging. In the government and on the Joint Commission, Russian officials have said that their archives contain no evidence that a KGB plan as described by Volkogonov ever existed. They claim that Volkogonov "later rechecked his information and arrived at the conclusion that such a plan did not exist as a separate entity," but they offer no evidence to support this claim.

Meanwhile, the issue of Volkogonov's memoir became public knowledge with the first revelation in the U.S. press on November 9, 1998. U.S. and Russian media outlets have covered this issue, and members of Congress, American POW/MIA family groups, POW activists, and veteran organizations have expressed an interest.

The American side of the VWWG is determined to pursue a complete explanation from the Russian Government on the Volkogonov issue.

The National Alliance of Families obtained a copy of the Russian 'memoir' document donated to the Library of Congress by General Volkogonov - it is presented here with a partial translation in English.

and worldview issue. Thousands have written our Commission regarding the need to do so.

We have also done a lot for the Americans in searching for graves and finding out about the circumstances of their death. We did not get into politics—which sent aircraft into our waters or up to our borders. After all we flew to the Hawaiian Islands, Alaska, North America and died there also. In those years we looked at each other only through the crosshairs of the sights of a barrel. Ideological demons had their feast.

We helped the Americans clear up the fate of many of their countrymen in Korea and Vietnam during the Cold War. I did everything that was in my power. I consider this a matter of honor.

I am not certain that we have fully clarified everything. I know that quite a few documents were destroyed. However, one document, probably sensational, is still in storage. I have a copy of it. Its content is as follows: at the end of the 1960's the KGB (external foreign intelligence) was given the task of "delivering informed Americans to the USSR for intelligence gathering purposes." When I found this sensational paper in a "special pouch", I immediately went to Y. M. Primakov (Director of Foreign Intelligence). He called in his people. They brought in a copy of this project signed; it seems to me, by Semichastny (I will explain). For a long time, there was a search underway to find the traces of this task. These, the traces, as I had expected "were not found." They said that the task had not been accomplished. So how did this happen in fact? The regime was such that one could speculate on the wildest of variants. This remained a secret, which I could not penetrate. I also did not report this to my much-esteemed Ambassador, M. Toon. I am speaking about this now in the hope that these notes will make it into my book Reflections.

History, especially Soviet history, is full of secrets, and very often evil. With the exception of this incident, I can say that I have done something in order to raise the mysterious curtain from them.

Now, as a member of the President's Council, as well as a member of the President's Commission on Analysis, I am doing everything in my power to strengthen real democratic foundations in our life.

**HAND WRITTEN INSERT**

History, especially Soviet history, is full of secrets, and very often evil. With the exception of this incident, I can say that I have done something in order to raise the mysterious curtain from them.

Now, in addition to being a member of the President's Commission on POW search, which has taken a firm place in my heart, I am also a member of the President's .

### HAND WRITTEN TEXTS

The Thermidor for Russia is a historical catastrophe. I don't know whether I have answered the question: "Have I done anything to save democracy (inexperienced, "unclean") in Russia?" "In any case I did not cheat; I was honest in my actions. Contempt forced me. It begot enlightenment... It will be bitter (not only for me, but also for millions) if, given a second chance in the 20<sup>th</sup> century, Russia does not take advantage of embarking on a democratic path on civilized rails. However, I must state with sadness that many of our proposals, advice, and recommendations are poorly received or simply ignored. Unfortunately, the President also has confidential advisors whose role is doubtful. Yeltsin evolutionized over a period of four years and not in the best direction. But I'll say more about this at another time. No matter what, he still remains the main (head) of the [illegible] Reformation. He still remains

Еще немного о себе

(Вашингтон 23-26.08.91)

В эпоху прозрений и освобождений от кнур коннунизма и, еи-  
дино, прошел ряд ступеней: ортодоксальный марксист (даже стали-  
нист); XX выезд - интеллектуальное смятение; долгий годы уверен-  
ности в том, что советская система может быть "улучшена", рефор-  
мируема: примерно с конца 70-х годов - приходило осознание ги-  
гантского тупика <sup>дошло</sup> (Неседн об этом с В.К. Лужеренко и мн.иными ветера-  
ми Я. Педвадхови ...); после смерти Андропова - окончательная ут-  
рата веры в способность системы к самилечению; доволно сильная  
политическая икерия веры в то, что Горбачев и его куратореформи-  
руют СССР; мои еретические высказывания о необходимости ликвида-  
ции политорганов и создании вместо них отделов информации;  
выступление на XXVI съезде КПСС, которое мне не дали завершить  
(говорили о "историческом крахе КПСС"); с 1990 г., как писал верно  
обо мне С.Ф. Ахуровев, - я "антикоммунист". С этого времени -  
близко к В.Н. Ельцину, деятелю демократической Реформации. <sup>2</sup>Что  
же и сделал конкретного для утверждения демократических устан.  
ов, которых сегодня многие отрицают? Конечно готовил <sup>мне</sup> "эти" и  
оказывал <sup>на Ленинском проспекте</sup> индивидуальную помощь. Правильны ли были мои шаги? Не ошиб-  
ли в чем? Вели у меня <sup>сейчас</sup> так много подборможателей, которые считают  
меня "оборзунитом", "перевертыши", "предателем" ... "Народная  
молва" (СНБ), кажется в 1992 г., поместила огромную статью "Под-  
кожный тоже предатель". "Правда", "Советская Россия", "Дело"  
интересно причисляли меня к коину "изменников". Правда в одном:  
коммунизму и изменник. *Онищенко и Давыдовичев.*

Скажу сразу: жалко только об одном - я поздно возмнил свой  
голос в поддержку демократических перемен. Будучи трехзвездного  
генерала, одного из руководителей Главпура, - цитадели большевизма  
в армии, военно-политическое образование (академия Лекина), <sup>хорошо</sup> дер-  
жали меня в своих объятиях: Мелких. Легче стать "предателем"  
писателю, которого не печатают; профессору, которого не отпускают  
в "домашнюю библиотеку"; политическому деятелю, которого "не про-  
щают" ... А я был вроде не "благотолучник". Правда при "благотол-

Генерал В.  
своих анти-  
коммунистич-  
еских взглядах

---

получных" родителях. Царство их небесной

Ни о чем не жалею. Мой выбор глубоко осознан и взвешан. Я не побегу из демократического, нестройного, но многим пока уверенного (ожжда в России помет быть зрелая демократия), близкого. Да, близкого, раскинувшегося на пестроту победы над КПСС, но так и застревшего на этом здесь. Точнее - перемигаясь медленно в сторону восточную медленно - восточную. Не побегу как К. Яфляев, и не буду С. Говорухин, Н. Власов... Не побегу. Даже если буду Бонатом на фонаре. Выбор окончательный. Но я не побегу

Так что же я лично сделал для утверждения Росийского императорства в России, которая никак не может утвердиться? Великого. Во кое-что уверовал, надеюсь.

Мои публикации, выступления по радио и ТВ. Думаю, не одна статья. Однажды маршал Д. Язов, держа мою книгу "Сталин" (их разговаривали у него в кабинете), сказал: "Это — разрушающая нашу систему книга". Думаю, что это не совсем так. Книга была написана в 1984 году, когда я еще "не созрел" для отвержения ленинизма. Но в целом думаю, что "Сталин", изданный в СССР в колоссальном количестве, жжж. не одну трещину в догматическое общественное сознание тогда не впустил, и бесспорно делал это сознательно.

Работа в парламенте. Я несколько раз был членом  
русского парламента. Во время, когда были выборы народных де-  
путатов, — эти шумные всероссийские китисы, я выступал, чаще всего  
на всех, кроме последнего, особо скандального же сентября 1973 го-  
да. Последовательно защищал курс на демократизацию РСФСР, создание  
свободного рынка, перехода к гражданскому обществу. Дунай, мой  
полит. друг и соперник, французский демократический центр, который я руководил вместе с Е.В. Сте-  
пановым, однозначно придерживалась демократической ориентации.  
Был даже какое-то время зам. председателя партии Совета нацио-  
нальностей. Трижды выдвигался для баллотировки на пост Председа-  
теля Верховного Совета. Но все снимал свою кандидатуру. Я не

Вед. предложением государственной Ко-  
миссии по организации политехнической (1971-1992 гг. - около 3-х  
тысячей работников Ком. сов. в.). Но эти тех. политехнические были убо-  
го по армии более 30 тысяч (в основном резервисты, офицеры,  
инженеры, вилуру лав. лица, которых трудно было использовать).  
Оставшиеся назначали офицеры нового армейского института по мо-  
делю командиров по воспитательской работе, начальники районных  
тыловых, административных, директ. служб Китенков сохранить военную





Копия - 4 -

тайнах ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Передала для общего пользования 48 к/л-  
линов партийных файлов (лишь 4 к/л. оставили секретными, т.к. в  
этих документах затрагиваются национальные интересы России). Было  
много заседаний, бурных споров. Подготовили Закон о архивах, дали  
правовую основу использованию и хранению националистского достояния  
- исторической памяти. Мне лично, как и профессорам И.Г. Диким и  
А.В. Короткому, было доверено вскрыть негата секретных политбюро -  
"Возвращение к жизни", которые раньше хот "глотать" лишь Генеральный  
секретарь ... Нам впервые в руки попали т.к. "секретные циркуло-  
лы" пакта Молотов-Риббентроп, "Катынское дело", документы о под-  
готовке покушения на Е.В. Литов, тысячи других материалов, абсо-  
лютные бонусы (т.к. документов архивов ЦК полно в открыты храни-  
лища. Был создан новый архив на базе документов ЦК КПСС. Степан

когда-то  
было  
в России  
в 1980 году

Вот этот  
материал  
написан  
руками  
интервал  
на 10 лет  
вот так  
из него  
используе-  
ли "архив"

Путин  
Ростислав  
и анкет  
своего  
Сергей  
участник  
вот так  
на архив  
документы  
в 1980 году  
в журнале  
та и про  
даже  
книжки  
симпатии  
делу

Пришлось в течение почти двух лет уделить очень много време-  
ни и отдать немало сил, чтобы все мы узнали свое прошлое. Трудно  
переоценить эту работу в формировании нового, независимого, сво-  
бодного, исторического мировоззрения. Открыли много документов  
КПСС в Вашингтоне, Запад расценил это как начало "эпохи доверия",  
открытости и цивилизованности России. Думая, что работа на благо  
демократической России не прошла бесследно. Надеюсь, по крайней  
мере. Людмила Борис Александр Михаил Владимир

В мае 1992 г. после встречи в Вашингтоне председатели Комиссии  
и Бунд (я присутствовал на этой встрече) была создана Комиссия по  
разъяснению американцев, сгинувших на территории СССР. Затем направи-  
ли Комиссии расширили стали заниматься поиском и  
русских граждан (самолетов, кораблей), исчезнувших в период  
и годы "холодной войны". Было более 10 предварительных заседаний Ко-  
миссии. Рядом с судьбу более 22 тыс. американцев, прошедших по  
советской земле. Не все вернулись в Штаты, много осталось в аме-  
риканских тюрьмах и лагерях. Вскоре депутаты конгресса (т.к. как  
добровольно переехал в СССР (гражданин, и сейчас - в США ЦРУ).  
Иногда расследовали судьбы, достоверные американского происхождения.  
Через, американцев Оливера ("шпион") отсидел 8 лет в советском лаге-  
ре. Отсидел две недели до окончания срока. Посольство готовилось  
его вернуть и отправить в США. Абаскулов - изобретатель Верии, докла-  
дывает "Нельзя выпускать. Пробыл столько лет в наших лагерях.  
Сложно понять ... Надо цивилизовать". Стали издавать резолюции аме-  
риканцев "Согласен". Американцы укоряют в лагере ...

Вот эти три трехлетние работы заслуживают более подроб-  
ного разговора. А  
делу

- 5 -

ного и своего объяснения. Если Всесоюзный отдел не да-эго-прися  
попробую что-то сказать. Мы впервые узнали о судьбе почти двух  
десятков исчезнувших наших эскадронов, местах их падений (а в ряде  
случаев, возможно, и обития ...); установили пункты восточного успо-  
коения нескольких подлодок с экипажами. Ближние теперь знают  
больше о их трагической судьбе. *Мы много знаем про них*

Но страшно для России в этой работе - мы сказали обществу  
еще раз: много, человеческая бесприщизность. Каждый (каждый!) имеет При-  
во на память о нем, хотя бы это интересовало одного-двух человек.  
Наша страна "прижила", благодаря преступному режиму большевиков,  
терять людей миллионами, жилили миллионами ... Жизнь конкретного  
человека была просто статистической единицей. Комиссия попыталась  
изменить взгляд соотечественников на эту кировозеренческую, ду-  
ховную проблему. *Тысячи писем в мою Канцелярию*

Мы много считали и для американцев, правда, в основном в по-  
ложке мысли и объяснении обстоятельств их гибели. Политику не от-  
рабатывали: кто послал эскадры в наши воды, к нашим границам.  
Воды и мы искали в Гаванье, Аляске, Северной Америке, Тихом там.  
Тогда, мы следили друг на друга только через перекрестие придела.  
Блеотационное блескостно правили свой мир.

Мы помогли американцам в выяснении судьбы их сограждан по  
река войн в Китае и Вьетнаме, во время "холодной" войны. Я делал  
то, что было в моих силах. *Сила и сила это дело паша.*

Я не уверен, что мы абсолютно все выяснили. Знаю, немало до-  
кументов было уничтожено. Но один, вероятно, сенсационный, еще  
принят. У меня есть его копия. Суть его: в конце шестидесятых  
перед КГБ (НГВ - внешняя разведка) ставится задача "поставить  
информированных американцев в СССР для разведывательных целей".  
Когда я обнаружил эту сенсационную булгару в "тубой папке", то  
разу позвонил к Е.И. Премакову (директору В.И.). Он вынул своих  
людей. Не пришлось ходить этого дела, где стоит, кажется, подпись  
Секретного (утрачено). Долго искали следы реализации поставленной  
задачи. Их, этих следов, как я и ожидал, "не было". Схемати: за-  
дача не выполнялась. Так, как это было в действительности? Кажим  
был такой таиник, что можно предполагать самые разные варианты. Это  
осталось тайной, в которую я не смог проникнуть. Я не стал сооб-  
щать об этой очень ужаленному делу послу И. Туку. Говорю об этом  
сейчас, надеюсь, что эти записки пойдут в мою книгу "Размышле-  
ния".

*Видеосъемка  
сидит много  
длинно.*

*о судьбе 1 июля  
700 тысяч советских  
воинов, погибших  
в годы войны.*